

В. А. ХАХЛОВ

НОВЫЕ ТРЕТИЧНЫЕ РАСТЕНИЯ С РЕКИ ОБИ

(Представлено академиком В. А. Обручевым 4 II 1949)

Во время полевых работ Нарымской геологической партии Западно-сибирского геологического управления у с. Киреевского были обнаружены растительные остатки. В течение осени 1944 г. Л. А. Рагозиным совместно с автором статьи были проведены первые сборы. Далее эти сборы повторялись автором в течение 1945, 1946 и 1947 гг. В 1947 г. Б. В. Мизеровым были доставлены из этого же местонахождения дополнительные материалы. В итоге четырехлетних сборов было доставлено в Томск 48 вьючных ящиков с отпечатками растений. Отпечатки растений включены в сильно песчанистую глину. Это затрудняло их препарировку. В обработку попала коллекция в 400 почти полных отпечатков листьев удовлетворительной сохранности.

Село Киреевское находится на р. Оби в 62 км на запад от Томска. Рекой в 2 км выше села подмывается на протяжении 1,5—2 км коренной правый берег. Он сложен третичными и четвертичными рыхлыми отложениями, залегающими горизонтально. Мощность четвертичной толщи равна 25 м. Она сложена бурыми делювиальными глинами и серыми песками, чередующимися друг с другом. В основании толщи лежат галечники с крупными глыбами и валунами. Ниже галечников залегают третичные кварцевые среднезернистые пески, среди которых наблюдаются небольшие по размерам линзочки гравия. Пески подстилаются горизонтом железистых конгломератов мощностью до 10—20 см. Далее идет песчанистая толща мощностью до 20 м. В основании ее залегают песчанистая с диагональной слоистостью глина, которая и содержит остатки ископаемых растений. Этот горизонт с растительными остатками лежит у уреза воды и обнажается только в малую воду.

Из этого же горизонта были изучены П. А. Никитиным семена, переданные ему нами для изучения. Материалы обработки их им опубликованы (1). П. А. Никитин полагает, что «киреевские флювио-гляциальные пески с валунами и галечниками можно отнести к верхнему плиоцену и к оледенению, пограничному между третичным и четвертичным периодами».

На основании обработки коллекции по отпечаткам листьев киреевская флора представлена следующими видами: *Populus latior* var. *grosodentata* Heer, *P. taganensis* nov. sp., *P. tomiensis* nov. sp., *P. Africani* nov. sp., *Pterocarya densinervis* (Schm.), *Corylus Macquarrii* (Forb.) Heer, *Betula Brongniarti* Ett., *B. subpubescens* Goep., *B. dentata* nov. sp., *B. elliptica* Sap., *B. prisca* Ett., *B. latifolia* nov. sp., *Alnus obiensis* nov. sp., *A. Crigori* nov. sp., *Fagus Antipofii* Heer, *Quercus brevifolia* nov. sp., *Q. Furuhjelmi* Heer, *Q. sibirica* nov. sp., *Q. pseudocastanea* Goep., *Q. kireevskiensis* nov. sp., *Ulmus plurinervia* Ung., *U. tomskien-*

sis nov. sp., *Morus sibirica* nov. sp., *M. attenuata* nov. sp., *M. macrophylla* nov. sp., *M. obiensis* nov. sp., *Polygonum sibiricum* nov. sp., *Cercidiphyllum japonicum* Sieb. et Zucc., *Magnolia* sp., *Prunus calophylla* Heer, *Alangium aequalifolium* (Goepf.) Krysh. et Bors., *Cornus grandifolia* nov. sp., *Diospyros asiatica* nov. sp.

Список приведенных растений указывает на своеобразность киреевской флоры, содержащей большое число новых видов. Параллельно с этим обращаем внимание, что отдельные виды в количественном отношении представлены неравномерно. Так например, представители рода *Betula* занимают в коллекции до 40%, рода *Morus* до 17%, рода *Corylus* до 9% и рода *Quercus* до 8%. Все остальные формы играют подчиненную роль. Это дает нам право сказать, что перед нами листопадная флора, в составе которой преобладали березы, шелковица, лещина и дубы.

В Западной Сибири до самого последнего времени были известны так называемые тургайские флоры олигоценового возраста и флоры типа тарской миоценового возраста.

Среди тургайских флор лучше изучены эоцено-олигоценовые флоры окрестностей Томска, откуда в нашем распоряжении имеются коллекции, содержащие свыше 1000 образцов. Мы утверждаем, что флора Лагерного сада моложе реженской, но обе эти флоры относятся к типичным тургайским флорам. Реженская флора — верхнеоценового возраста, характеризуется массовым развитием вязов, секвойи, ольхи, буков и др. Но ликвидамбары в ней не получили должного развития и встречаются очень редко в виде единичных экземпляров. Флора Лагерного сада — олигоценового возраста, характеризуется господством ликвидамбара. В тарской флоре наиболее распространенными формами являются *Alangium aequalifolium* (Goepf.) Krysh. et Bors., *Populus latior* var. *grossodentata* Heer, *Pterocarya castaneaefolia* M. Ко времени ее развития в Сибири уже исчезли буки, грабы, дубы и секвойи.

Рассматривая с этих позиций киреевскую флору, мы видим, что в ней еще присутствуют характерные элементы тургайской флоры, как то дубы, вязы, ольха, лещина и др., но только в очень ограниченном числе. Это дает нам право высказать предположение, что киреевская флора родственна тургайской. С другой стороны, в киреевской флоре появляются элементы тарской. Нам удалось найти несколько представителей *Alangium aequalifolium* (Goepf.) Kf. et B. и один экземпляр *Populus latior* var. *grossodentata* Heer.

Из этого вытекает, что киреевская флора по своему развитию является новым звеном в цепи развития третичных флор Западной Сибири. По своему возрасту она занимает промежуточное положение между тарской и тургайскими флорами.

Возрастное положение киреевской флоры может быть освещено и путем выяснения геологического распространения отдельных видов.

Вид *Populus latior* var. *grossodentata* Heer известен из миоцена Западной Европы и окрестностей г. Тары на Иртыше.

Виды *Corylus Maquarrii* (Forb.), Heer, *Fagus Antipoffii* Heer, *Ulmus plurinervis* Ung. являются самыми характерными олигоценовыми формами на территории северного полушария.

Виды *Betula Brongniarti* Ett., *B. elliptica* Sap. считаются характерными представителями олигоценовых флор Сахалина.

Вид *Pterocarya densinervis* (Schm.) совершенно тождествен с бухтарминскими представителями и с формами, описанными из окрестностей Томска.

Вид *Betula subpubescens* Goepf. известен в миоценовых отложениях Западной Европы. В Сибири найден впервые.

Вид *Quercus Furuhelmi* Heer является самым обычным членом

зоценовых флор Аляски. В Западной Сибири отмечен в олигоценых отложениях р. Кеми, левого притока Енисея.

Вид *Cercidiphyllum japonicum* Sieb. et Zucc. приведен А. Н. Криштофовичем из суйфунской свиты, имеющей, согласно его выводам, среднемиоценовый возраст. Остатки его описаны также А. Натгорстом из отложений провинции Шиобары Японии. В общем его геологическое распространение в третичных отложениях еще не совсем выяснено.

Вид *Prunus salophylla* Heer известен из мгачской свиты Сахалина олигоценового возраста.

Наконец, вид *Alangium aequalifolium* (Goepf.) Krysh. et Bors. известен из миоцена Западной Сибири.

Все остальные виды являются новыми с пока не выясненным геологическим распространением и не могут помочь нам решить вопрос о возрасте данных отложений.

Геологическое распространение отдельных видов показывает, что большинство представителей киреевской флоры является олигоценовыми формами. Только отдельные представители указывают на миоценовый возраст. Что же касается плиоцена, то он полностью отпадает, так как во флоре Киреевска совершенно нет плиоценовых форм.

В настоящее время нет разногласий по поводу возраста тургайской флоры как олигоценовой. Не вызывает сомнений и миоценовый возраст тарской флоры. Следовательно, киреевская флора, представляющая собою новое промежуточное звено в цепи развития третичных флор Западной Сибири между тургайскими и тарскими флорами, может рассматриваться как верхнеолигоценовая или нижнемиоценовая.

Таким образом, наши материалы говорят против плиоценового возраста киреевской флоры и не позволяют нам разделять точку зрения, высказанную П. А. Никитиным (1).

Палеонтологический музей
Томского государственного университета
им. В. В. Куйбышева

Поступило
14 I 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ П. А. Никитин, ДАН, 61, № 6 (1948).